

НАКАЗЫВАТЬ НЕЛЬЗЯ КЛОНИРОВАТЬ

Статья представляет собой комментарий и дополнительное исследование к переводу на русский язык статьи Марка Уокера «Ветвление — это не баг, а фича: тождество личности и юридическая (моральная) ответственность», опубликованного в этом журнале. В статье рассматриваются сложности, с которыми сталкивается теория типов/токенов при анализе кейсов существования предметов искусства и личностей во времени. Предлагается альтернативное решение, основанное на идеях Дерика Парфита.

Ключевые слова: тип, токен, тождество личности, Гитлер, справедливость, наказание.

«Каждая личность есть тюрьма».

Ф. Ницше

«Право крайне необходимо
для жизни общества,

но абсолютное упование на право губительно,
потому что отрицает теплоту, гибкость,
изменчивость человеческих отношений».

Ж. Эллиот

Не будет преувеличением сказать, что проблема наказания, исторически находящаяся на пересечении моральной философии и теории права, со временем выделилась в отдельную исследовательскую область. Что до причин такого внимания, то это, безусловно, заслуживает отдельного рассмотрения. Сейчас для нас имеет центральное значение тот факт, что, помимо ряда юридических и практических вопросов, эта область имеет также широкую метафизическую проблематику, особенно в вопросе, касающемся тождества личности. Не надо быть выдающимся мыслителем, как Дж. Локк, чтобы осознать простой факт — возлагать моральную ответственность за какое-либо действие следует исключительно на *то самое* лицо, которое его совершило [1, с. 394]. Если, конечно, такой аспект наказания, как его «справедливость» вообще имеет для нас какое-то значение.

Здесь мы переходим к центральному вопросу — каким образом мы можем связать между собой личность в два разных момента времени? По большому счету вся машина примеров и теорий тождества личности крутится именно вокруг этого достаточно банального вопроса. С точки зрения повседневности, это означает возможность опозна(ва)ть личность, как ту же самую, которая существовала в прошлом или с которой мы были непосредственно знакомы. Несмотря на кажущуюся простоту, ситуация резко осложняется в том случае, если мы имеем дело с двумя нумерически разными личностями, имеющими равные основания считать себя одним и тем же человеком. Классическим примером появления подобных метафизических двойников можно считать парадокс телепортации Д. Парфита [2, р. 200–233]. И хотя данный мысленный эксперимент изначально разрабатывался для критики именно психологического взгляда на феномен тождества личности, с проблемой дубликации сталкивается

также и другой, не менее популярный вариант решения проблемы тождества — биологический подход. Дополнительные оговорки потребуются, даже если вслед за нарративистами мы значительно пересматриваем наши представления о личности. О сложности и значении проблемы двойников говорит один красноречивый факт: для преодоления сформулированного Парфитом парадокса придется не только предлагать альтернативный критерий тождества, но также выстраивать достаточно контринтуитивную метафизику времени и существования объектов, как это сделал Д. Льюис [3].

В своей статье Марк Уокер предлагает крайне оригинальный способ преодоления проблемы двойничества и связанных с ним этико-правовых коллизий. Отдавая должное самобытной задумке и проработанности мысленного эксперимента, в своей реплике я бы хотел сконцентрироваться на некоторых недостатках его исследования. Условно их можно разделить на две основные части — дополнительная метафизическая запутанность, связанная с использованием различия типов и токенов, а также появление пространства для новых проблем, связанных с возложением моральной ответственности. Однако наиболее значительным упущением статьи является сама избыточность формулируемого Уокером решения, что я и постараюсь продемонстрировать в конце статьи.

О бедном искусстве замолвите слово. Описывая различия между типами и токенами, Уокер в качестве иллюстрации приводит пример с литературой¹. Действительно, 10, 100 или даже 1000 экземпляров «Великого Гэтсби» не отличаются между собой, и, говоря об этом произведении, мы имплицитно имеем в виду и каждую отдельную напечатанную книгу. Я воспользуюсь подобной арт-аналогией и постараюсь сперва на её примере показать метафизические проблемы теории типов/токенов, а в следующей части мы рассмотрим эти проблемы на материале мысленного эксперимента, близкого к оригинальному примеру с Гитлером 2.0.

Аналогия с книгами, действительно, является наглядной, но при этом её нельзя назвать полностью удачной, поскольку она провоцирует задаться рядом вопросов, ставящих под сомнение саму возможность непротиворечиво рассуждать в терминах типов и токенов. Так, обозревая многообразие

форм искусства, мы будем вынуждены признать значительные отличия в самой онтологической структуре типов: когда для литературных произведений верно наличие множества равнозначных токенов, то, например, живопись, предполагает наличие строгого отношения один тип — один токен. Для примера любая копия Моны Лизы будет относиться к типу «копии произведения Мона Лиза», а не к типу «Мона Лиза» (написанную да Винчи в 1503 году и находящуюся в Лувре и т.д.) [5]. В этом случае наше Арт Возражение Уокеру можно зафиксировать следующим образом.

(АВ I) В некоторых случаях тип может подразумевать наличие лишь одного токена.

Из Возражения (АВ I) становится ясным, что в некоторых случаях соотношение типов и токенов не является полностью очевидным и прозрачным для нас, как это происходит в случае с копиями одного и того же романа. Но что если тот же самый роман, например, «Великий Гэтсби», становится основой для киноадаптации? Можно ли сказать, что фильм и книга относятся к одному и тому же типу? Допустим, что существует фильм, снятый максимально близко к литературному первоисточнику, и вот мы встречаемся с нашим другом и спрашиваем у него его впечатление, касающиеся «Великого Гэтсби», наш друг сможет пересказать нам общий сюжет, а также те мысли и впечатления, которые были вызваны в нём этим произведением. Вполне возможна ситуация, при которой каждый из нас говорил о различном произведении (я спрашивал про книгу, а мой друг отвечал про фильм), но этот момент не будет выяснен нами в ходе разговора из-за близости двух произведений друг к другу. Таким образом, сама неопределённость границ и различия типов порождает дополнительное Возражение².

(АВ IIa) В некоторых случаях схожие токены могут быть отнесены к различными типам.

Дополнительным примером к этому замечанию является теория зомби-искусства, см. [7]. Если представить себе немислимое — некто поджжёт Мону Лизу таким образом, что ей был нанесён значительный ущерб: больше половины картины теперь представляет собой сгоревший холст, без возможности аутентичной реставрации, то можно ли в этом случае говорить, что мы получили новый тип искусства — «на 51 % сгоревшая Мона Лиза»? Если нет, то нужно хотя бы понять, какой процент ущерба способно перенести произведение, чтобы остаться *тем же самым* произведением искусства. Возвращаясь к Гэтсби, мы могли бы задаться следующим вопросом: сколько знаков/страниц необходимо заменить в оригинальном романе, чтобы мы могли однозначно судить о том, что этот конкретный токен теперь отсылает нас к новому типу? Это сложно назвать ещё одним возражением, скорее его разумнее рассматривать в связке с (АВ IIa).

(АВ IIb) В некоторых случаях изменения конкретного токена могут приводить к изменению типа, с которым он связан.

Следующее возражение не является, как мне кажется, полностью интуитивным, поэтому, чтобы его лучше понять, необходимо сперва разобраться с уже существующими концепциями в области эстетики и арт-исследований. В качестве отправной точки удобно использовать отличительные характеристики, используемые Дж. Марголисом при уточнении онтологической связи между типами и токенами, из семи формулируемых им пунктов нас интересуют лишь два: «(ii) типы и токены нераздельны

и не могут существовать по отдельности...(iv) типы и токены могут быть созданы или уничтожены в том же смысле, как мы создаём или уничтожаем токены конкретного типа или условия для их появления» [8, р. 46]. Подобный ход рассуждения нужен для того, чтобы «удержать» тип/токен различие в контексте реализма (пусть даже в аристотелевском смысле), однако он создаёт дополнительную проблему при анализе гипотетических сценариев. Например, мы можем предположить ещё одну кошмарную ситуацию: на этот раз были уничтожены все экземпляры «Преступления и наказания», подобное вполне возможно в реальности и пункт (iv) позволяет уничтожение отдельных токенов. Следуя пункту (ii), можно уверенно утверждать, что, вследствие уничтожения всех токенов романа Достоевского (при условии, что у нас нет реальной возможности их восстановить, пусть даже на основе устного пересказа), для нас уничтожается как таковой тип романа великого писателя. Однако в будущем появляется ещё талант — Фёдор Постолевский, который пишет абсолютно идентичное произведение. Мы могли бы радоваться, но, поскольку тип «Преступление и наказание» считается уничтоженным, то мы будем вынуждены отрицать любой вид онтологической или даже логической преемственности между двумя этими типами, ср. с [9, р. 303–304]. И хотя подобный ход действительно позволяет блокировать возражения, сходные со знаменитым примером Наполеона [2, р. 237], тем не менее он создаёт странную ситуацию отрицания прямых связей между двумя идентичными объектами.

(АВ III) В некоторых случаях идентичные токены могут быть отнесены к разным типам.

Я полагаю, что здесь мы можем закончить с Арт Возражениями, поскольку их главной целью было показать проблемы типа/токена различия на аналогии, предложенной самим Уокером, однако настал момент переместиться ближе к загадочной машине по созданию дубликатов и созданному ей Гитлеру 2.0.

Атака клонов-токенов. Вопрос о виновности Гитлера-клона или Гитлера 2.0 упирается в факт тождественности между Гитлером-оригиналом, непосредственно отдавшим приказы, приведшие к войне и военным преступлениям, и его клоном. А значит, настало время перекроить Арт Возражения в Личностные Возражения³.

(АВ I) Тип личности может быть воплощён лишь на одном-единственном токене.

Рассуждая таким образом, мы, по сути, накладываем запрет на любые примеры двойникования⁴. Кажется, что сказывается сама неинформативность типа как особой метафизической сущности, которая показывает комплементарность теории типов/токенов со взглядами субстанционалистов. В этом случае мы точно так же имеем не эмпирический и неинформативный критерий, включающий в себя запрет на деление, аналогично рассуждениям, например, Р. Суинберна [13, р. 42–67]. Разумеется, такая постановка вопроса об онтологическом устройстве типов полностью противоречит взглядам Уокера, однако, как мне кажется, ему будет сложно сформулировать аргументы, почему в рассуждениях о самих себе мы должны предпочесть тип, позволяющий ветвление (условно «книжный»), а не тип, запрещающий любые токены, кроме единственного (условно «картинный»).

Проблема этого возражения заключается в том, что оно может быть отвергнуто на собственных ос-

нованиях: как и Уокер, я нахожусь в точно таком же положении относительно возможности сформулировать *реальный* характер онтологического устройства типов и возможных конфигураций взаимодействия типов и токенов. Тем не менее я считаю это замечание важным шагом на пути к элиминированию теории типов/токенов. Следующая пара возражений может быть представлена следующим образом.

(ЛВ IIa) В некоторых случаях схожие личности (токены) могут быть отнесены к различным типам.

(ЛВ IIb) В некоторых случаях изменения конкретной личности (токена) могут приводить к изменению типа, с которым она связана.

Для большего понимания, в чём именно заключается проблема, можно расширить уже существующий эксперимент Уокера, добавив туда некоторые, так скажем, детали⁵.

Представим, что в ходе авиаобстрелов Берлина уже существующая машина-дубликатор была повреждена. Причинённый ущерб привёл к тому, что помимо точного атомного двойника мы получили несколько «побочных» версий, и, как результат, полный список «Гитлеров» стал выглядеть следующим образом:

H1 — Гитлер-оригинал; H2 — точная атомная копия Гитлера; H3 — Гитлер с биологическими и ментальными состояниями на момент 30-го апреля 1932 года; H4 — Гитлер с биологическими и ментальными состояниями на момент 30-го апреля 1889 года; H5 — биологическая копия Гитлера, обладающая ментальными состояниями Рудольфа «Вертера» Рёсслера, с вероятным (шанс менее 1 %) восстановлением памяти Гитлера в течение жизни.

Как могла бы выглядеть линия обвинения самого Уокера? Наиболее простым кейсом для его взглядов, как кажется, станет случай H5, поскольку в этом случае существует реальная возможность восстановления памяти, после чего не будет никаких различий между H5 и H2, что означает появление (очередного) токена типа ГИТЛЕР. На попытку возразить, что мы приговариваем личность не только невиновную, но даже способствовавшую победе над нацизмом, последует очередная апелляция к необходимости осуществления принципа сдерживания. Т.е. мы будем вынуждены осудить токен типа ВЕРТЕР, поскольку в этом случае у нас нет сомнений в появлении (пусть даже потенциальном) *именно* типа ГИТЛЕР. Кажется, что это не окажется большой проблемой для наших моральных воззрений⁶.

Куда более сложными кейсами станут обвинения против токенов H3 и H4, в рамках теории Уокера можно предложить несколько вероятных стратегий: 1) токены H3 и H4 относятся к типу ГИТЛЕР; 2) только токен H3 относится к типу ГИТЛЕР; 3) токены H3 и H4 относятся к другим (одному или двум) типам личностей, близким к типу личности ГИТЛЕР.

Второй вариант выглядит наиболее противоречивым, поскольку если верен принцип психологической преемственности, то мы должны признавать факт тождества H3 со всеми возможными токенами из прошлого Гитлера вплоть до его рождения. Такая логика приводит нас к варианту 1, равно как и к дополнительному возражению: допуская что любой «временной» токен Гитлера будет относиться к типу ГИТЛЕР, мы расширяем само содержание термина «тип», нагружая его дополнительными метафизическими сущностями. К тому же будет

довольно затруднительно аргументировать, что Гитлер-десяти-дней-от-роду будет по своему ментальному содержанию (если мы вообще считаем допустимым утверждать наличие у новорожденных ментальных состояний) будет ближе к типу ГИТЛЕР, чем личности с ментальными состояниями членов СС.

Защитник теории типов/токенов мог бы дать такой ответ: токены H2, H3 и H4 действительно принадлежат одному типу, но мы должны различать ответственность за совершенные ими поступки, как это показано Уокером в примере с переходом улицы в неполюженном месте одним конкретным токеном Гитлера. Однако в этом случае нас интересует именно ответственность за преступления против человечества, которая отсутствует в каузальной истории H3 и H4⁷, но принадлежит типу ГИТЛЕР. Во всяком случае в действиях H4 мы вряд ли обнаружим нечто непростительное с точки зрения наших моральных норм. Пример с токеном H3, как кажется, является отличной иллюстрацией к ЛВ IIa (а если мы допускаем, что его действия и решения в ходе Второй мировой войны действительно приводят к изменению его типа с КВАЗИГИТЛЕР к ГИТЛЕР, то и ЛВ IIb).

Прежде чем перейти к третьей стратегии обвинения, мне бы хотелось указать на дополнительную проблему в теории типов/токенов. Как может догадаться внимательный читатель, она будет связана с последним Личностным Возражением.

(ЛВ III) В некоторых случаях физически идентичные личности-токены могут быть отнесены к разным типам.

В этот момент требуется ещё немного расширить мою версию мысленного эксперимента: представим, что, осознавая потенциальную опасность использования неисправной (и, скорее всего, не до конца изученной) машины по клонированию, ученые Третьего рейха решили создать своего рода «резервную копию» Гитлера. Для этого они собрали все записи его выступлений, а также все письменные источники, написанные им лично (приватные и публичные), и загрузили их в специальную программу, получив нечто, что мы, не без доли иронии и ретроспективности, могли бы назвать ГитлерGPT (H6). Подобная программа будет принимать решения и выдавать ответы исходя из загруженного в неё контента, а её агентность будет находиться на том же уровне, что и у современных нейросетей⁸. Вопрос, который нам следует задать, это будет ли подобная программа Гитлером? А если точнее, то будет ли она относиться к типу ГИТЛЕР? Положительный ответ в очередной раз приведёт к избыточному расширению понятия «тип», что, в свою очередь, провоцирует нас признать необходимость также отдать токен H6 под суд. Проблема заключается в том, что, согласно Уокеру, «токены личностей различимы благодаря разным телам», а значит, мы, помимо расширения наших представлений о «типе», должны дать дополнительные комментарии по поводу понятия «токен». Однако отрицательный ответ вовсе не спасает ситуацию. Первый вопрос, который следует задать, является ли H6 типом, близким к типу ГИТЛЕР или к типу КВАЗИГИТЛЕР, к которому уже относятся H3 и H4? Второй вопрос относится к самому понимаю существования типов и токенов в рамках теории Уокера: возвращаясь к замечанию Марголиса о том, что типы не могут существовать без существования токенов, то можно сделать вывод — в предложенном

мноим примере без инсталлирования Н6 в специально созданные тела (кибернетические или органические, в данном случае не имеет особого значения) вследствие отсутствия токенов мы вынуждены констатировать также отсутствие соответствующего им типа. Аналогично из этой логики следует, что, взяв токен Н2 и ГитлерGPT, загруженный в точную биологическую копию тела Н1, мы получим различные типы при идентичности конкретных токенов.

Здесь следует вернуться к стратегии, согласно которой токены Н3 и Н4 относятся к другим типам личностей, чем Н1 и Н2. Суммируя все замечания, касающиеся Н3, Н4, Н5 и Н6, можно сделать следующий вывод: во всех случаях мы имеем дело с типом, отличным от типа ГИТЛЕР, но, несмотря на это, наши интуиции остаются на стороне реализации логики сдерживания, даже когда мы говорим о токене Н4⁹.

Очевидно, что все вышеперечисленные возражения строятся на том, на сколько Уокер принимает психологическую теорию «всерьёз». Моя цель состояла в демонстрации просто факта: одной лишь оговорки, что «типы личности индивидуализированы психологическим содержанием», катастрофически недостаточно для построения валидной теории тождества личности. Принимая во внимание, что мы всё равно склонны осуждать типы, близкие к типу ГИТЛЕР, то, помимо метафизической избыточности теории типов/токенов, мы получаем разногласие с нашими интуициями по вопросам моральной ответственности разных личностей. Хорошая новость состоит в том, что мы вполне способны, как мне кажется, доказать необходимость справедливого наказания без апелляции к теории типов/токенов (причём не только для атомного двойника Н2, но также и для описанных выше токенов Н3, Н5 и Н6).

Семнадцать мгновений суда. Парфит однажды обмолвился, что основной причиной изучать философию для него послужила увлечённость кейсом Уиггинса по разделению личности на две части, словно она не отличается от амёбы [2, р. 457]. Поэтому стоит ли удивляться, что в первой же своей академической работе (с ёмким и лаконичным названием «Тождество личности») он вскользь наметил потенциальное решение проблемы двойничкования, которое, как кажется, способно устранить путаницу и противоречивость в вопросах Нюрнберга 2.0¹⁰.

С целью решить эту проблему, Парфит атакует один из наиболее фундаментальных аспектов нашего представления о себе — интуитивную убеждённость в том, что все воспоминания от первого лица являются именно *моими* воспоминаниями. Но эта иллюзия может быть развеяна незамысловатыми мысленными экспериментами.

В недалёком будущем появилась возможность обмениваться воспоминаниями, записывая их на дисковый носитель/флешку и т.д.

Вы со своим лучшим другом или подругой решаете воспользоваться такой возможностью и в течение долгого времени записываете и отдаёте друг другу свои воспоминания. Допустим, вы поехали в Сингапур, а ваш друг на Карибские острова, после этого каждый из вас записывает свои воспоминания и передаёт другому, для того чтобы расширить собственный опыт и получить дополнительные поводы для встреч и дружеских разговоров. Теперь представим, что подобных обменов происходило так много, что в какой-то момент у вас может возник-

нуть мысль: «а является ли воспоминание Х моим, или это запись, которую передал мне мой друг?», ср. с [2, р. 219–222].

Для описания появившегося различия Парфит уточняет, что в этом случае правильно говорить о наличии у меня квазивоспоминаний или q-памяти¹¹ о событиях прошлого. Сразу следует оговорка, что отсутствие в феноменальном опыте q-воспоминаний является лишь следствием совершаемого нами домысливания: «мне кажется, помню об этих переживаниях, а именно то, что я — конкретная личность, которой кажется в настоящий момент времени, что она вспоминает эти переживания, — и есть тот, кто их переживал» [21, с. 99]. Тот факт, что в нашем актуальном опыте мы имеем дело лишь с одним привычным нам видом памяти, легко может быть назван случайностью — память может и должна рассматриваться лишь частным случаем q-памяти.

Однако если мы допускаем возможность q-воспоминаний о событиях прошлого, то я точно так же и могу разделять определённые q-намерения, которые характерны для этого воспоминания (например, в случае с уже упоминаемой поездкой в Сингапур я могу помнить или q-помнить о желании в будущем узнать больше о его истории и со временем это воспоминание оформляется в полноценное (q-)устремление).

Таким образом, возвращаясь к нашим токенам, мы могли бы сказать, что планы о господстве арийской расы, которые вынашивает Н3, являются не его собственными желаниями (за которые он не может быть осужден), но q-интенциями Н1¹². Разделяя общие интенции (пусть даже вызванные квазивоспоминания) клоны также разделяют общую ответственность.

Нам возразят, что мы всё ещё не обошли проблему Н1 и Н2, поскольку в их случае будет невозможно утверждать наличие q-опыта в силу их полной неразличимости в этом отношении. Альтернативой здесь станет утверждение, что любое копирование создаёт q-версию меня самого, что несколько не решает изначальную проблему. Решение, как мне кажется, состоит в попытке отказа от языка тождества.

Оригинальность идеи Парфита заключается в том, что q-память и q-намерение применяются как инструменты для установления связи, *но не тождества* между разными личностями¹³. За счёт них образуется сохранение личности во времени, или, как он это сам называет, «выживание». Само тождество объявляется чем-то не важным по отношению к выживанию как ключевому аспекту существования личности. Дополнительное преимущество выживания состоит в том, что оно может быть описано в терминах степени, тогда как тождество является строгим отношением один-к-одному, что как раз-таки и создаёт проблемы как в случае кардинальных изменений личности, так и в примерах двойничкования.

Здесь обязательно появится возражение, что в этом случае мы лишь способствуем оправданию Н2. Ранее уже подчёркивалось, что наши интуиции достаточно однозначны: справедливость подразумевает наказание *той самой*, совершившей злодеяние личности. Будет по меньшей мере некорректно наказывать агентов лишь за имеющиеся у них *интенции*, а значит, Гитлер 2.0. (как и все прочие токены-квазиГитлеры) должен быть освобождён прямо в зале суда.

Однако рассуждения Парфита помогают нам развить альтернативную точку зрения: если тождество не важно для выживания, то оно также *не важно и для наказания*¹⁴, ср. с [23, р. 81–85].

Если в ментальных состояниях Н2, Н3, Н5 или Н6 действительно содержится то, что мы могли бы назвать q -намерениями Н1, то в этом случае они должны заслуженно нести полную ответственность за его действия, вне зависимости от их каузальной истории. В этом отношении апелляция к каузальной истории действительно близка к апелляции к факту тождества: поскольку, если только тождество является единственным определяющим фактором определения «являются ли поступки подлинно моими», в этом случае (как и в случае каузальной истории) остаётся за скобками непропорциональная важность, которой для меня обладают те или иные события; другими словами, не объясняется, почему для меня являются более важными поступки или идеи, которые ближе к моему текущему состоянию (как темпоральному, так и психологическому)¹⁵.

Более того, подобные представления о наказании и q -ответственности гораздо ближе к нашим повседневным интуициям, чем это может показаться. Так, с точки зрения современной юриспруденции, если лицу Р была присуждена выплата компенсации за моральный ущерб, то даже в случае смерти Р данная компенсация не исчезает в моральное небытие, но передаётся наследникам со всем имуществом и прочими долговыми обязательствами [25]. И хотя для Гитлера подобный «штраф» не был назначен не одним судом, кажется, что уже сама возможность юридического наследования моральных долгов своего предка позволяет нам использовать наследие Парфита как ключ к проблеме двойников любых личностей, вне зависимости от истории и соответствия нашим этическим нормам.

Примечания

¹ Стоит отметить, что некоторые исследователи полагают неправильным любое использование различия типов и токенов за пределами анализа языковых выражений [4]. Другими словами, с их точки зрения, типы и токены как таковые применимы только к словам как таковым, т.е. только в том смысле, как это различие изначально было введено Ч. Пирсом. Однако в этих возражениях имелся бы смысл, только если сама по себе теория типов/токенов была бы чрезвычайно плодотворной и полезной при решении вопросов личного тождества. Так что в дальнейшем я буду исходить из отсутствия подобных проблем.

² Это различие близко к проблеме, возникающей при анализе токенов-слов, отсылающих к разным типам-словам, например, как это происходит в предложениях: 1) Москва — столица России; 2) Москва — состоит из пяти букв, не подчеркнута и не выделено жирным. В случае (1) токен «Москва» отсылает нас к конкретному географическому месту, а в случае (2) этот же токен отсылает нас к Москве как слову русского языка, имеющему регистр букв, (не) написанному курсивом и т.д. (с соответствующими критериями истинности), см. [6].

³ Как пишет сам Уокер в другой своей статье по этой же теме, «нет причин полагать, что пример с личностями является более непостижимым (perplexing), чем пример с литературой, а в литературе мы привержены именно теории типов» [10, р. 47].

⁴ Близкую стратегию последовательного отказа от самой возможности создания тождественных двойников можно найти, например, здесь [11, 12].

⁵ Здесь может всплыть соблазн отрицать само наличие у мыслительных экспериментов объяснительной способности,

т.е. буквально утверждать, что у них нет валидной возможности оказывать влияние на наши рассуждения по вопросам тождества личности. И хотя данный вопрос является, безусловно, краеугольным для данной статьи, он, тем не менее, по своим масштабам выходит далеко за её пределы, за возможными способами анализа этой проблемы можно обратиться к обзорной статье Л. Мейера [14]. Отвечая на заочную критику, хочу только заметить, что мои модификации не являются принципиальными и, по сути, являются лишь расширением уже существующего эксперимента, предложенного Уокером. Поэтому если критик считает, что сам по себе мысленный эксперимент с появлением Гитлера 2.0 является верным, то то же самое он должен признать и относительно моих размышлений.

⁶ Зачастую в этом случае идёт апелляция к так называемому Принципу Предотвращения Вреда [15, р. 59–60], как необходимому элементу написания законов. Добавлю, что в качестве совсем уж фантастического сценария можно было бы представить следующее развитие событий: подобное «спящее» сознание Гитлера было бы установлено (или каким бы то ни было другим образом «заражено») в сознание каждого жителя Германии. Каверзный вопрос, который хочется задать сторонникам теории типов/токенов может звучать так: идёт ли в этом случае речь о коллективном или личном типе ответственности, ср. с замечанием З. Хоскина о том, что в логике сдерживания пруденциальная угроза распространена на всех членов общества [16, р. 380].

⁷ Аналогичное лукавство присутствует и в примере с убийством, совершённым тремя людьми и (не) разделением ответственности. Можно допустить, что лишь один из нападавших знал, что жертва является беременной, или был лидером, а значит, и причиной неспровоцированного нападения на жертву. В этом случае мы будем склонны считать справедливым увеличение наказания конкретно для него одного. Полагаю, что в этом случае Уокер станет утверждать принципиальное различие в типе между нападавшими.

⁸ В данном случае для удобства понимания принципов работы подобной программы я отсылаю к сериалу «Чёрное зеркало», второй сезон первая серия «Я скоро вернусь». Исследовательский аспект подобной «загрузки» сознания в контексте вопросов личного тождества разбирается, например, здесь [17].

⁹ Кажется, что этот конкретный токен вызывает наибольшие моральные сомнения. Гитлер-десяти-дней-от-роду лишён какой-либо прямой связи с типом ГИТЛЕР, но, тем не менее, мы вынуждены считаться с рисками, связанными с его потенциальными будущими ментальными состояниями. Безусловно, отношение ко всем близким по возрасту токенам Гитлера будет противоречивым, но, мне кажется, интуиции большинства сойдутся на необходимости дополнительного контроля, но никак не меры пресечения аналогичной ожидающей Н1 и Н2. Идеальной иллюстрацией здесь можно считать концовку фильма Элема Климова «Иди и смотри», в которой покалеченный войной Флёра не смог «выстрелить» в маленького Адольфа Гитлера.

¹⁰ Некоторые исследователи полагают, что в этой же статье содержится альтернативный проект, позволяющий обойти проблему одномоментного существования личности лишь в одном месте [18]. Идея заключается в расширении оригинальной идеи Парфита о математической задаче, решаемой параллельно двумя разделёнными потоками сознания. В статье предлагается аналогичным образом оценивать кратковременные разделения личности при телепортации. И хотя сама идея является достаточно оригинальной, её сложно назвать полностью убедительной по причинам, которые не будут здесь озвучены.

¹¹ Согласно автору этой идеи Сидни Шумейкеру, отличие q -воспоминания и обычной памяти о прошлых событиях заключается в простом факте: в случае q -памяти имеется лишь осведомлённость кого-то вообще, тогда как при обычных вос-

поминаниях речь всегда идёт об осведомлённости меня самого, как конкретного и единственного обладателя собственных воспоминаний [19, р. 271]. Для подробного анализа q-памяти, см., например, [20].

¹² На мой взгляд, при таком рассмотрении остаётся открытым вопрос: можно ли утверждать, что Н1 q-помнит жизнь Н3? Или корректно сказать, что они разделяют общие воспоминания, но для Н1 — это его реальные приватные воспоминания, а для Н3 — это q-воспоминания о жизни Н1?

¹³ Попытка использовать q-память для объяснения именно тождества, а не выживания, крайне уязвима для потенциальной критики, см. [22, р. 690–695].

¹⁴ Эта идея логично следует из определения личности как юридического термина. Я благодарен Андрею Нехаеву, который в частной беседе высказывал эту сентенцию, идеально выражающую общий настрой, с которым я подходил к этому исследованию. Остаётся только сожалеть, что такая мысль не пришла (пусть даже q-образом) мне самому.

¹⁵ Другими словами, я ответственен за какие-то события, если в область моей q-заботы включены соответствующие события или личности, которые их реализуют, ср. с [24].

Библиографический список

1. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении. Сочинения в 3 т. Москва: Мысль, 1985. Т. 1. С. 78–620.
2. Parfit D. *Reasons and Persons*. Oxford: Oxford University Press, 1984. 560 p. DOI: 10.2307/2107444.
3. Lewis D. *Survival and Identity*. In 2 vols. // *Philosophical Papers*. New York: Oxford University Press, 1983. Vol. 1. P. 55–72.
4. Socher D. A Copy of a Book Is Not a Token of a Type // *The Journal of Aesthetic Education*. 2010. Vol. 44, no. 3. P. 23–28. DOI: 10.5406/jaesteduc.44.3.0023.
5. Weh M. Production Determines Category: An Ontology of Art // *The Journal of Aesthetic Education*. 2010. Vol. 44, no. 1. P. 84–99. DOI: 10.5406/jaesteduc.44.1.0084.
6. Truncellito D. Which Type Is Tokened by a Token of a Word-Type? // *Philosophical Studies: An International Journal for Philosophy in the Analytic*. 2000. Vol. 97, no. 3. P. 251–266.
7. Маджид Р. От зомби искусства к мёртвому искусству / пер. с англ. А. В. Кириченко // *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2017. № 3. С. 64–69.
8. Margolis J. The Ontological Peculiarity of Works of Art // *The Journal of Aesthetics and Art Criticism*. 1977. Vol. 36, no. 1. P. 45–50. DOI: 10.2307/430748.
9. Jacqueline D. The Type-Token Distinction in Margolis's Aesthetics // *The Journal of Aesthetics and Art Criticism*. 1994. Vol. 52, no. 3. P. 299–307. DOI: 10.2307/431429.
10. Walker M. Personal Identity and Uploading // *Journal of Evolution and Technology*. 2011. Vol. 22, Issue 1. P. 37–51.
11. Секацкая М. А. Пересадка мозга и тождество личности: альтернативная интерпретация одного мысленного эксперимента // *Эпистемология и философия науки*. 2014. Т. 42, № 4. С. 67–76. DOI: 10.5840/eps20144247.
12. Perry J. Can The Self Divide? // *Journal of Philosophy*. 1972. Vol. 69. P. 463–488. DOI: 10.2307/2025324.
13. Swinburne R. *Mind, Brain, and Free Will*. Oxford: Oxford University Press, 2013. 242 p.
14. Lukas J. Meier. Can thought experiments solve problems of personal identity? // *Synthese*. 2022. Vol. 200, no. 3. P. 1–23. DOI: 10.1007/s11229-022-03637-7.
15. Edwards J. R., Simester A. P. *Prevention with a Moral Voice // Liberal Criminal Theory: Essays for Andreas von Hirsch*. Oxford: Hart Publishing, 2014. P. 43–66. DOI: 10.5040/9781474200868.ch-003.
16. Hoskins Z. Deterrent Punishment and Respect for Persons // *Ohio State Journal of Criminal Law*. 2011. Vol. 8. P. 369–384.
17. Cerullo M. Uploading and Branching Identity // *Minds & Machines*. Vol. 25. 2015. P. 17–36. DOI 10.1007/s11023-014-9352-8.
18. Weaver S., Turri J. Personal identity and persisting as many // *Oxford Studies in Experimental Philosophy*. Oxford: Oxford University Press, 2018. Vol. 2. P. 213–242.
19. Shoemaker S. *Persons and Their Pasts* // *American Philosophical Quarterly*. 1970. Vol. 7, no. 4. P. 269–285.
20. Roache R. A Defence of Quasi-Memory // *Philosophy*. 2006. Vol. 81, no. 316. P. 323–355. DOI: 10.2307/4127438.
21. Парфит Д. Тождество личности = Parfit D. Personal Identity / пер. с англ. Р. Л. Кочнева // *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2019. Т. 4, № 2. С. 94–107. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-2-94-107.
22. Klein S. B., Nichols S. Memory and the Sense of Personal Identity // *Mind*. Vol. 121, no. 483. 2012. P. 677–702. DOI: 10.2307/23321780.
23. Wiland E. *Personal Identity and Quasi-Responsibility // Moral Responsibility and Ontology*. Amsterdam: Kluwer Academic Publishers, 2000. P. 77–87.
24. Baber H. Counterpart Theories: The Argument from Concern // *Metaphysica*. Vol. 22, no. 1. 2021. P.15–22. DOI: 10.1515/mp-2021-2020.
25. Российская Федерация. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994. Статья 323. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/724715f91f9e32d0f82b6ecd4e3556448270a0c2/ (дата обращения: 31.05.2023).

КОЧНЕВ Роман Леонидович, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии Тюменского государственного университета, г. Тюмень.
SPIN-code: 7887-8053
AuthorID (РИНЦ): 961891
ORCID: 0000-0001-9064-1175
ResearcherID: AAZ-6320-2021
Адрес для переписки: r.l.kochnev@utmn.ru

Для цитирования

Кочнев Р. Л. Наказывать нельзя клонировать // *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2023. Т. 8, № 3. С. 95–101. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-3-95-101.

Статья поступила в редакцию 01.06.2023 г.

© Р. Л. Кочнев

PUNISH NO CLONE

This article is a commentary and supplementary study to the Russian translation of Mark Walker's article «Branching Is Not a Bug; It's a Feature: Personal Identity and Legal (and Moral) Responsibility» published in this journal. The article discusses the difficulties that type/token theory encounters when analyzing cases of the existence of art objects and persons over time. An alternative solution, based on the ideas of Derek Parfit, is proposed.

Keywords: type, token, personal identity, Hitler, justice, punishment.

References

1. Locke J. Opyt o chelovecheskom razumenii. Sochineniya v 3 t. [An Essay Concerning Human Understanding. Works in 3 vols.]. Moscow: Mysl' Publ., 1985. Vol. 1. P. 78–620. (In Russ.).
2. Parfit D. Reasons and Persons. Oxford: Oxford University Press, 1984. 560 p. DOI: 10.2307/2107444. (In Engl.).
3. Lewis D. Survival and Identity. In 2 vols. // Philosophical Papers. New York: Oxford University Press, 1983. Vol. 1. P. 55–72. (In Engl.).
4. Socher D. A Copy of a Book Is Not a Token of a Type // The Journal of Aesthetic Education. 2010. Vol. 44, no. 3. P. 23–28. DOI: 10.5406/jaesteduc.44.3.0023. (In Engl.).
5. Weh M. Production Determines Category: An Ontology of Art // The Journal of Aesthetic Education. 2010. Vol. 44, no. 1. P. 84–99. DOI: 10.5406/jaesteduc.44.1.0084. (In Engl.).
6. Truncellito D. Which Type Is Tokened by a Token of a Word-Type? // Philosophical Studies: An International Journal for Philosophy in the Analytic. 2000. Vol. 97, no. 3. P. 251–266. (In Engl.).
7. Majeed R. Ot zombi iskusstva k martvomu iskusstvu [From Zombie Art to Dead Art] / trans. from Engl. A. V. Kirichenko // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2017. No. 3. P. 64–69. (In Russ.).
8. Margolis J. The Ontological Peculiarity of Works of Art // The Journal of Aesthetics and Art Criticism. 1977. Vol. 36, no. 1. P. 45–50. DOI: 10.2307/430748. (In Engl.).
9. Jacqueline D. The Type-Token Distinction in Margolis's Aesthetics // The Journal of Aesthetics and Art Criticism. 1994. Vol. 52, no. 3. P. 299–307. DOI: 10.2307/431429. (In Engl.).
10. Walker M. Personal Identity and Uploading // Journal of Evolution and Technology. 2011. Vol. 22, Issue 1. P. 37–51. (In Engl.).
11. Sekatskaya M. A. Peresadka mozga i tozhdestvo lichnosti: al'ternativnaya interpretatsiya odnogo myslennogo eksperimenta [Brain transplantation and personal identity: an alternative interpretation of one thought experiment] // Epistemologiya i filosofiya nauki. *Epistemology & Philosophy of Science*. 2014. Vol. 42, Issue 4. P. 67–76. DOI: 10.5840/eps20144247. (In Russ.).
12. Perry J. Can The Self Divide? // Journal of Philosophy. 1972. Vol. 69. P. 463–488. DOI: 10.2307/2025324. (In Engl.).
13. Swinburne R. Mind, Brain, and Free Will. Oxford: Oxford University Press, 2013. 242 p. (In Engl.).
14. Lukas J. Meier. Can thought experiments solve problems of personal identity? // Synthese. 2022. Vol. 200, no. 3. P. 1–23. DOI: 10.1007/s11229-022-03637-7. (In Engl.).
15. Edwards J.R., Simester A.P. Prevention with a Moral Voice // Liberal Criminal Theory: Essays for Andreas von Hirsch. Oxford: Hart Publishing, 2014. P. 43–66. DOI: 10.5040/9781474200868.ch-003. (In Engl.).
16. Hoskins Z. Deterrent Punishment and Respect for Persons // Ohio State Journal of Criminal Law. 2011. Vol. 8. P. 369–384. (In Engl.).
17. Cerullo M. Uploading and Branching Identity // Minds & Machines. Vol. 25. 2015. P. 17–36. DOI: 10.1007/s11023-014-9352-8. (In Engl.).
18. Weaver S., Turri J. Personal identity and persisting as many // Oxford Studies in Experimental Philosophy. Oxford: Oxford University Press, 2018. Vol. 2. P. 213–242. (In Engl.).
19. Shoemaker S. Persons and Their Pasts // American Philosophical Quarterly. 1970. Vol. 7, no. 4. P. 269–285. (In Engl.).
20. Roache R. A Defence of Quasi-Memory // Philosophy. 2006. Vol. 81, no. 316. P. 323–355. DOI: 10.2307/4127438. (In Engl.).
21. Parfit D. Tozhdestvo lichnosti [Personal Identity] / trans. from Engl. R. L. Kochnev // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2019. Vol. 4, no. 2. P. 94–107. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-2-94-107. (In Russ.).
22. Klein S. B., Nichols S. Memory and the Sense of Personal Identity // Mind. Vol. 121, no. 483. 2012. P. 677–702. DOI: 10.2307/23321780. (In Engl.).
23. Wiland E. Personal Identity and Quasi-Responsibility // Moral Responsibility and Ontology. Amsterdam: Kluwer Academic Publishers, 2000. P. 77–87. (In Engl.).
24. Baber H. Counterpart Theories: The Argument from Concern // Metaphysica. Vol. 22, no. 1. 2021. P.15–22. DOI: 10.1515/mp-2021-2020. (In Engl.).
25. Rossiyskaya Federatsiya. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30.11.1994. Stat'ya 323 [Russian Federation. Civil Code of the Russian Federation dated November 30, 1994. Article 323]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51422/724715f91f9e32d0f82b6ecd4e3556448270a0c2/ (accessed: 31.05.2023). (In Russ.).

KOCHNEV Roman Leonidovich, Candidate of Philosophical Sciences, Senior Lecturer of Philosophy Department, University of Tyumen, Tyumen.
SPIN-code: 7887-8053
AuthorID (RSCI): 961891
ORCID: 0000-0001-9064-1175
ResearcherID: AAZ-6320-2021
Correspondence address: r.l.kochnev@utmn.ru

For citations

Kochnev R. L. Punish no clone // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2023. Vol. 8, no. 3. P. 95–101. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-3-95-101.

Received June 01, 2023.
© R. L. Kochnev